

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом в отношении
сообщения № 2381/2014*****

<i>Представлено:</i>	С. Х. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и ее двое несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	10 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 апреля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	опека над детьми и доступ матери к ее детям
<i>Процедурные вопросы:</i>	правоспособность при обращении в Комитет; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; справедливое судебное разбирательство; произвольное вмешательство в семейную жизнь; защита семьи; защита интересов ребенка как несовершеннолетнего; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2, статьи 5, 7, 9, 14, 17, 23 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 б) статьи 5

* Принято Комитетом на его сто двадцать восьмой сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

1.1 Автором сообщения является С. Х., родившаяся 1 марта 1978 года. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своих несовершеннолетних детей М. Л. Й. Х. и Е. В. С. Х., родившихся 14 января 2012 года. Все они являются гражданами Финляндии. Она утверждает, что Финляндия нарушила ее права и права ее детей по пункту 3 а) статьи 2, статьям 5, 7, 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор не представлена адвокатом.

1.2 12 сентября 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

1.3 26 ноября 2015 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения и решил запросить у государства-участника дополнительную информацию по вопросам опеки и места жительства относительно автора и ее несовершеннолетних детей в связи с утверждениями, касающимися статей 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта¹.

1.4 10 апреля, 2 мая и 17 мая 2014 года, 29 сентября 2015 года и 12 мая и 9 августа 2016 года автор обратилась к Комитету с просьбой принять временные меры для того, чтобы дети были изъяты из-под опеки своего отца и помещены под ее опеку. Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять ее просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 В январе 2012 года у автора и ее бывшего партнера А. Й. родились близнецы М. Л. Й. Х. и Е. В. С. Х. Она утверждает, что постоянно подвергалась серьезному физическому и психологическому насилию со стороны А. Й. — родного отца близнецов; что физическое насилие в основном имело место в период с июня 2011 года по апрель 2012 года; и что в ряде случаев он стремился спровоцировать у нее выкидыш. В течение некоторого времени она не могла уйти от А. Й., поскольку не знала, где найти приют для женщин, и опасалась за свою жизнь и жизнь своих детей. Тем не менее 28 апреля 2012 года она забрала детей и покинула квартиру, в которой они проживали вместе. После этого А. Й. продолжил подвергать ее психологическому насилию. Она утверждает, что все испытания, через которые она прошла, послужили причиной навязчивой тревоги и вызвали у нее посттравматическое стрессовое расстройство, а также что до и после ее расставания с А. Й. дети тоже подвергались психологическому насилию, поскольку регулярно становились свидетелями насилия отца в отношении нее. На определенном этапе было начато судебное разбирательство по вопросам опеки над детьми, места их проживания и прав посещения.

2.2 17 июля 2012 года автор сообщила в полицию об акте насилия, который, как она утверждала, А. Й. совершил в отношении нее, упомянув, что в 2011 и 2012 годах подобные случаи уже имели место. 31 октября 2012 года полиция выпустила отчет по утверждениям автора, а 8 января 2013 года дело было направлено прокурору. 19 сентября 2013 года прокурор постановил не возбуждать дело против А. Й. в связи с отсутствием достаточных доказательств для предъявления ему обвинений.

2.3 19 октября 2013 года А. Й. начал посещать детей при свидетелях. Автор утверждает, что вскоре после начала этих посещений она вновь подверглась физическому насилию с его стороны.

2.4 4 декабря 2013 года Окружной суд Кюменлааксо предоставил А. Й. единоличное право опеки над детьми автора и постановил, что они должны проживать вместе с ним начиная с 1 мая 2014 года. За автором было закреплено право на посещение детей, в соответствии с которым они могли оставаться у нее раз в две недели с четверга по воскресенье. Суд сослался на заключение психолога, согласно которому, хотя состояние автора и было стабильным, она отдаляла детей от их отца во время совместной опеки и препятствовала их встречам в период с 1 февраля по

¹ Утверждения автора по пункту 3 а) статьи 2 и статье 5 были сформулированы в ее представлении от 24 апреля 2015 года.

19 октября 2013 года. Кроме того, психолог отметил, что обвинения А. Й. в совершении актов насилия в отношении нее не соответствовали действительности и что ее целью было опорочить его. С учетом обстоятельств дела Окружной суд пришел к выводу, что предполагаемого насильственного поведения со стороны А. Й. по отношению к автору и детям не было. Автор утверждает, что Окружной суд не принял во внимание заключение детского психиатра, которое даже не упоминалось в постановлении суда, а также тот факт, что в октябре 2013 года она начала лечение в связи с травмой, вызванной пережитыми ею актами насилия.

2.5 Автор утверждает, что 15 декабря 2013 года она находилась в приюте в городе Пори с руководителем приюта и своими детьми, так как именно там должно было состояться посещение детей их отцом при свидетелях. Когда отец приехал, он вел себя неприемлемо и напал на автора, в результате чего у нее образовалась гематома на правом плече. После этого она сообщила в полицию о случившемся и на следующий день обратилась к врачу.

2.6 17 января 2014 года автор подала апелляционную жалобу в Апелляционный суд города Коуволла в отношении постановления Окружного суда от 4 декабря 2013 года. Она утверждала, что дети должны находиться под ее единоличной опекой и жить с ней, что отцу должно быть предоставлено право посещать их в присутствии свидетелей дважды в месяц и что эти меры необходимы для того, чтобы гарантировать безопасность и благополучие для нее и ее детей. Кроме того, она ходатайствовала о приостановлении исполнения постановления Окружного суда до тех пор, пока дело не будет рассмотрено Апелляционным судом.

2.7 14 марта 2014 года Апелляционный суд отклонил ее ходатайство о приостановлении исполнения постановления и заявил об отсутствии оснований для приостановления исполнения или отмены решения Окружного суда. Автор утверждает, что Апелляционный суд не представил достаточных обоснований для отклонения ее ходатайства и не рассмотрел ее утверждения о том, что отец детей применял к ней насилие и угрожал ей. Она утверждает также, что суд не принял во внимание медицинские заключения двух психиатров от 19 ноября 2013 года и 3 января 2014 года соответственно, в которых говорилось, что передача опеки над детьми второму родителю была бы нежелательна, так как радикальные изменения или разлучение детей с матерью на длительное время негативно скажется на их развитии, что автор страдает от посттравматического стрессового расстройства, вызванного регулярным насилием со стороны отца детей и что ее психическое состояние стабильно и она не имеет никаких психических расстройств, которые могли бы сказаться на ее возможности выполнять родительские обязанности.

2.8 1 апреля 2014 года Апелляционный суд города Коуволла был преобразован в Апелляционный суд Восточной Финляндии, который и продолжил рассмотрение дела автора.

2.9 10 апреля 2014 года социальные службы города Пори поместили детей под чрезвычайную защиту. Они лишили автора опеки над ними без предварительного уведомления и поместили их в приют в районе Калеванпуисто города Пори. Автор утверждает, что дети были категорически против перемещения и что ей не позволили увидеться с ними в тот день. Она заявляет также, что социальные службы устно проинформировали ее о том, что причиной лишения ее опеки над детьми стало подозрение, что она попытается помешать передаче прав опеки 1 мая 2014 года, так как она запрещала отцу детей навещать их по выходным и была не согласна с передачей ему прав опеки. Автору было разрешено навещать детей лишь один раз в неделю. Автор обжаловала решения социальных служб в Административном суде Турку. 16 апреля 2014 года Административный суд отклонил ее жалобу.

2.10 Автор обратилась в Апелляционный суд Восточной Финляндии с просьбой приостановить исполнение постановления Окружного суда от 4 декабря 2013 года. 24 апреля 2014 года Апелляционный суд Восточной Финляндии отклонил ее просьбу. Он сослался на постановление Апелляционного суда города Коуволла от 14 марта 2014 года, согласно которому для наилучшего обеспечения интересов ребенка приостановление исполнения постановления Окружного суда не требуется.

Он напомнил, что 10 апреля 2014 года дети были помещены в приют на том основании, что, по мнению властей, поведение автора могло причинить вред их благополучию.

2.11 После представления сообщения Комитету автор заявила, что, хотя устное разбирательство по вопросу об обжаловании права на опеку начнется только летом или осенью 2014 года, она исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, так как постановление Апелляционного суда города Коуволы относительно ее ходатайства о принятии временных мер не подлежит обжалованию.

2.12 2 мая 2014 года социальные службы проинформировали автора о том, что ее дети покинули приют, а право опеки было передано их отцу, который забрал их в свой дом в Йитти (Хаапа-Кимола). Автор утверждает, что дом отца детей находится в 300 км от их прежнего дома в отдаленном сельском районе, где в радиусе 7 км нет ни соседей, ни каких-либо государственных служб. Детям будет неоткуда ждать помощи, если они станут жертвами насилия со стороны своего отца.

2.13 16 мая 2014 года автор подала ходатайство о принятии временных мер в Апелляционный суд Восточной Финляндии и просила распорядиться о переселении детей в ее дом. Она утверждала, что не видела своих детей уже 35 дней, что разлука травмировала их и что проживание вместе с ней отвечает их наилучшим интересам. В ходе слушания автор представила заключение детского психиатра, который пришел к выводу, что исполнение постановлений социальных служб и Окружного суда уже глубоко травмировало детей и причинило серьезный вред их психическому здоровью. В тот же день Апелляционный суд отклонил ходатайство автора, но постановил, что дети имеют право видеть свою мать в течение двух часов каждую неделю в присутствии свидетелей. Автор утверждает, что это решение противоречит законодательству государства-участника, поскольку Окружной суд уже предоставил ей более широкие права на посещение (см. пункт 2.4 выше), а отец детей не оспаривал это решение. Она утверждает также, что отец детей препятствовал ее свиданиям с ними у нее дома в период с 8 по 11 мая и с 15 по 18 (или с 14 по 16) мая 2014 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что, предоставив право опеки над детьми их отцу, забрав их из ее дома, поместив их в приют, а затем — в дом их отца, а также ограничив ее доступ к ним, государство-участник нарушило ее права и права ее детей, предусмотренные статьями 7, 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ее принудительное разлучение с детьми 10 апреля 2014 года причинило им непоправимый вред, который может быть приравнен к нарушению статьи 7 Пакта. Власти произвольно разорвали отношения между автором и ее детьми и ограничили их право видеться со своей матерью до одного раза в неделю. Приняв такое решение, власти не учли предпочтения детей, их крайне юный возраст и их статус жертв и свидетелей неоднократных актов насилия в семье со стороны их отца. Автор ссылается на медицинское заключение от 19 ноября 2013 года и утверждает, что решение социальных служб города Пори негативно сказалось на стабильном развитии ее детей. Если принятые меры не будут отменены, они будут иметь серьезные, долгосрочные и необратимые последствия для их развития и психического здоровья.

3.3 Автор утверждает, что, разрешив отцу посещать детей без свидетелей, власти подвергают их серьезному риску психологического или физического насилия с его стороны в нарушение статьи 9 Пакта. Дети находятся в особенно уязвимом положении и нуждаются в специальной защите со стороны властей для того, чтобы гарантировать соблюдение их права на личную неприкосновенность.

3.4 Автор утверждает, что ее права, предусмотренные статьей 14, были нарушены в результате: а) разлучения ее с детьми 10 апреля 2014 года, которое социальные службы осуществили без какого-либо письменного постановления и без проведения честного и публичного слушания дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, в ходе которого она могла бы защитить свои права и права

своих детей; и b) отклонения ее ходатайства о принятии временных мер Апелляционным судом города Коуволла, не предоставившего каких-либо обоснований своего решения и не принявшего во внимание ее утверждения и документальные подтверждения случаев насилия и угроз в ее отношении со стороны отца детей.

3.5 Автор утверждает, что ее принудительное разлучение с детьми нарушило их право на защиту закона от произвольного вмешательства в их семейную жизнь и домашний очаг в соответствии со статьями 17 и 23 Пакта. Не было никаких оснований для изъятия детей из места их обычного проживания, где они жили и где за ними осуществлялся уход на протяжении почти двух лет. Кроме того, предоставление права на опеку отцу детей, с которым им предстояло проживать начиная с 1 мая 2014 года, тоже нарушает их право на семейную жизнь.

3.6 Что касается статьи 24 Пакта, то автор утверждает, что финские власти не защитили ее детей в соответствии с их статусом несовершеннолетних крайне юного возраста. Власти не рассмотрели должным образом вопросы взаимоотношений детей с автором и агрессивного поведения их отца.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 25 июня 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

4.2 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что в соответствии с постановлением Окружного суда от 4 декабря 2013 года дети были переданы под единоличную опеку своего отца начиная с 1 мая 2014 года. Следовательно, автор не может более представлять их интересы перед Комитетом. Таким образом, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 95 правил процедуры Комитета ему следует признать сообщение неприемлемым в части, касающейся утверждений, выдвигаемых от имени детей.

4.3 Сообщение следует признать также неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, так как автор не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 43 Закона об опеке над детьми и праве доступа постановление Окружного суда от 4 декабря 2013 года может быть приведено в исполнение незамедлительно. В то же время автор обжаловала это решение в Апелляционном суде и ходатайствовала также о приостановлении в качестве временных мер исполнения решения Окружного суда и постановления о посещении детей их отцом при свидетелях на время разбирательства. Кроме того, автор заявила, что Суд не имел компетенции в отношении данного дела. 14 марта 2014 года Апелляционный суд отклонил ходатайство автора о принятии временных мер. Тем не менее на момент представления Комитету замечаний государства-участника дело все еще находилось на рассмотрении Апелляционного суда.

4.4 Отклонение Апелляционным судом ходатайства автора о принятии временных мер является частью промежуточной процедуры рассмотрения основного вопроса (об опеке над детьми и месте их проживания). Такое решение в соответствии со статьей 25 главы 10 Исполнительного кодекса не является предметом отдельного обжалования. Тем не менее оно может быть обжаловано в том случае, если жалоба имеет прямое отношение к основному вопросу, рассматриваемому в ходе разбирательства. Решение, касающееся ходатайства о принятии временных мер, не имеет юридической или преюдициальной силы. Кроме того, сторона всегда может подать новое ходатайство о принятии временных мер, даже в том случае если предыдущее было отклонено. В действительности автор сама представила новое ходатайство о принятии временных мер, которое было отклонено Апелляционным судом 16 мая 2014 года.

4.5 В соответствии с решением, принятым социальными службами 10 апреля 2014 года, дети были в срочном порядке помещены в приют в соответствии со статьями 13 и 38 Закона о благосостоянии ребенка. В соответствии со статьей 90 этого Закона решения, касающиеся срочного помещения детей в специализированные

учреждения сотрудниками муниципальных органов, отвечающих за работу социальных служб, могут быть обжалованы в Административном суде, как это предписано Законом об административном судопроизводстве. Тем не менее автор не обжаловала это решение.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника и дополнительные представления

5.1 14 июля 2014 года автор представила свои комментарии относительно замечаний государства-участника, заявив, что ее сообщение следует считать приемлемым в части, касающейся ее прав и прав ее детей, предусмотренных Пактом.

5.2 Автор представила свое сообщение Комитету 11 апреля 2014 года. В это время она имела право опеки над своими детьми и имела, таким образом, право представлять сообщение от их имени и отстаивать их интересы перед Комитетом. Кроме того, в качестве родителя она имела право представлять своих детей в любом деле, особенно в вопросах, касающихся предполагаемых произвольных и неправомерных решений относительно предоставления права опеки над ними, места их проживания и доступа к ним. При рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения, касающегося прав детей, Комитету следует принимать во внимание их уязвимость и потребность в специальной защите.

5.3 Автор утверждает, что социальные службы города Пори не провели тщательного расследования в отношении агрессивного поведения отца детей, как о том ходатайствовал Окружной суд Кюменлааксо, перед тем как принять свое решение 4 декабря 2013 года. 10 апреля 2014 года социальные службы приняли решение поместить детей в приют на ложных основаниях и без проведения дополнительного расследования. Автор утверждает, что эти решения социальных служб были основаны на ложной информации, которую представил отец детей и которую у нее не было возможности оспорить.

5.4 Автор утверждает, что каждый раз, когда она встречалась с детьми с тех пор, как они начали жить со своим отцом, у них наблюдались различные виды травм, например порезы, рваные раны и гематомы на различных частях тела, а также следы зубов на спине. Они говорили ей: «Папа делает нам больно». Отец не разрешал ей отвезти детей в больницу.

5.5 8 декабря 2014 года и 13 и 16 марта 2015 года автор представила Комитету дополнительную информацию. Она утверждает, что отец детей согласился лишь на то, что она будет посещать их один раз в неделю в присутствии свидетелей в период с мая по декабрь 2014 года. Он отказывался приводить детей на встречи с автором в период с 10 декабря 2014 года по 7 марта 2015 года. Отец не разрешал посещать детей и близким родственникам автора.

5.6 Она вновь заявила, что в ходе ряда посещений она обнаруживала у своих детей следы травм и что 5 июня 2014 года по запросу их отца социальные службы по защите детей Ийтти запретили ей осмотреть детей на предмет наличия травм, сфотографировать предполагаемые травмы и отвезти детей в больницу. Она утверждает, что это решение не могло быть обжаловано. Несмотря на это, 20 июня 2014 года она проинформировала социальные службы Ийтти и отделение полиции Юго-Восточной Финляндии об этих травмах. В конечном итоге власти не предприняли никаких действий.

5.7 Автор утверждает, что 3 ноября 2014 года ей поступил телефонный звонок от социального работника, занимавшегося ее детьми; он сообщил ей, что полиция и службы защиты детей составили протокол по факту насилия в доме отца детей 26 октября 2014 года. Она утверждает, что социальный работник отказался предоставить ей более подробную информацию об ее детях.

5.8 Автор упоминает инциденты, связанные с агрессивным поведением отца ее детей по отношению к другим людям и имевшие место в период с 2001 года по 2005 год. Она утверждает, что властям, принимавшим решение относительно прав

опеки и места проживания ее детей, следовало бы знать об этих событиях и принимать их во внимание в своих оценках.

5.9 Автор утверждает, что в результате этой ситуации она страдает от бессонницы, испытывает стресс и горе. Она несколько раз брала отпуск по болезни и получала пособие по частичной утрате трудоспособности.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 12 марта 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения. Оно отмечает, что утверждения автора относительно приемлемости и представленные ею дополнительные сведения не содержат каких-либо аргументов в пользу приемлемости сообщения. Оно отмечает, что ссылки на досье по этому делу и личные характеристики отца детей относятся к существу дела и не могут рассматриваться в контексте приемлемости сообщения.

6.2 Что касается требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то государство-участник информирует Комитет о том, что Апелляционный суд вынес свое решение 12 июня 2014 года. Он постановил частично изменить постановление Окружного суда от 4 декабря 2013 года и предоставил автору право посещать детей при свидетелях. Автор подала заявление о направлении апелляционной жалобы в Верховный суд. 12 сентября 2014 года Верховный суд отклонил заявление автора. Тем не менее государство-участник отмечает, что «не совсем ясно, оспаривала ли автор в своем ходатайстве постановление Апелляционного суда в целом или лишь частично. Таким образом, не представляется возможным проверить, были ли исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в этой связи».

6.3 Государство-участник информирует Комитет также о том, что автор подала апелляцию в Административный суд в отношении четырех отдельных решений социальных служб от 10 апреля 2014 года, касавшихся места проживания детей и ограничений в отношении общения автора с детьми. 12 сентября 2014 года Административный суд отклонил апелляционные жалобы автора. Впоследствии автор обжаловала это решение в Верховном административном суде, и на момент представления замечаний государства-участника Комитету апелляция по-прежнему находилась на стадии рассмотрения. Вместе с тем государство-участник отмечает, что решения, касающиеся места проживания детей, не могут быть пересмотрены Верховным административным судом.

6.4 Государство-участник признает, что лицо, которое в соответствии с национальным законодательством не имеет права представлять интересы другого лица, все же может в некоторых обстоятельствах выступать в рамках процедуры международного расследования или урегулирования от имени другого лица. Как правило, биологическая мать имеет право действовать в рамках таких процедур от имени своих детей в целях защиты их интересов. В то же время необходимо проведение тщательного расследования с целью убедиться в том, что сообщение действительно представляется в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка, с тем чтобы, например, избежать манипулирования детьми. В некоторых случаях может также возникнуть конфликт интересов между лицом, представляющим интересы других, и тех, чьи интересы оно представляет. Государство-участник ссылается на статью 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, и утверждает, что в связи с тем, что единоличное право опеки над детьми было предоставлено их отцу начиная с 1 мая 2014 года, автор более не может представлять их интересы перед Комитетом и может направлять сообщение исключительно от своего имени.

Дальнейшее представление автора

7.1 24 апреля 2015 года автор представила дальнейшие комментарии в ответ на замечания государства-участника от 12 марта 2015 года.

7.2 В своих комментариях автор ссылается на статью 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и заявляет, что она была лишена

практически всех своих прав в качестве родителя, включая право на опеку над детьми, и подверглась, таким образом, дискриминации как женщина.

7.3 Автор утверждает, что сообщение следует признать приемлемым также в части, касающейся утверждений, сделанных от имени ее детей, так как они затрагивают вопрос о том, как власти распорядились правом опеки над детьми и приняли решение о месте их проживания, проигнорировав агрессивное поведение их отца по отношению к ним и их матери. Она утверждает также, что статья 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, применяется к различным категориям ситуаций, например к тем случаям, когда один из родителей или какое-либо другое лицо пытается манипулировать желаниями ребенка. В данном случае, учитывая крайне юный возраст детей, подобное манипулирование невозможно.

7.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что постановление Административного суда от 12 сентября 2014 года относительно места проживания детей не подлежит дальнейшему обжалованию. Что касается решения властей относительно опеки над детьми, то автор обращает внимание на тот факт, что поданное ею в Верховный суд заявление о направлении апелляционной жалобы касается постановления Апелляционного суда в целом и что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, так как ее дети уже несколько месяцев проживают в атмосфере насилия.

7.5 Автор утверждает, что при разбирательстве в Административном суде был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта. Административный суд отказался проводить слушания и допрашивать автора и свидетелей с ее стороны, например детского психиатра, сотрудника местного детского сада и сотрудника социальных служб города Пори, принявшего решение 10 апреля 2014 года. Если суд полагает, что определенные обстоятельства не имеют отношения к делу, он обязан привести причины такого своего решения. Суд не принял также во внимание представленные автором документальные доказательства, такие как медицинские заключения относительно наилучшего обеспечения интересов ребенка, их психического здоровья и развития, медицинские записи о травмах, полученных автором в результате агрессивного поведения отца детей, и полицейские отчеты.

7.6 Она утверждает, что работники социальных служб города Пори проявляли свое негативное к ней отношение всякий раз, когда она связывалась с ними, начиная с июня 2013 года. Несмотря на ее жалобы на постоянные и серьезные проявления насилия и представленные документы, социальные работники не стали проводить оценку ее утверждений относительно той опасности, которую отец может представлять для детей. Кроме того, власти не провели тщательного расследования этих утверждений в целях наказания виновного и предоставления защиты, убежища и помощи автору и ее детям, что представляет собой нарушение пункта 3 а) статьи 2, статьи 5, пункта 1 статьи 9, статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

7.7 Безразличие властей по отношению к ее утверждениям о насилии со стороны отца детей, в особенности их комментарии по поводу того, что у нее «навязчивая идея относительно агрессии со стороны отца детей», снова ставит ее в положение жертвы и нарушает ее права, предусмотренные статьей 18 и пунктом 2 статьи 19 Пакта.

7.8 Действия властей, представители которых пришли в дом родителей автора 10 апреля 2014 года, чтобы забрать детей в приют, не предъявив никакого официального постановления и не приведя никаких причин для этого, также представляет собой нарушение статьи 17 Пакта.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете 26 ноября 2015 года

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что по состоянию на 26 ноября 2015 года этот же вопрос не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не обладает правоспособностью для того, чтобы представлять в Комитет сообщение от имени своих детей, так как согласно постановлению Окружного суда от 4 декабря 2014 года единоличное право опеки было предоставлено отцу детей начиная с 1 мая 2014 года. Он принимает к сведению также довод государства-участника о том, что, хотя, как правило, биологическая мать имеет право выступать от имени своих детей для защиты их интересов, в определенных случаях сообщение следует признать неприемлемым для того, чтобы избежать манипулирования ребенком. Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что на момент представления ее сообщения Комитету право опеки над детьми принадлежало ей и что в ее сообщении содержатся утверждения, затрагивающие вопрос того, как власти распорядились правом опеки над детьми и решили вопрос о месте их проживания, произвольно предписав им проживать с отцом. Комитет напоминает о том, что правоспособность в соответствии с Факультативным протоколом может определяться независимо от национальных норм и законодательства, регулирующего правосубъектность отдельных лиц в национальных судах², и что отдельно проживающий родитель обладает достаточной правоспособностью для того, чтобы представлять интересы своих детей перед Комитетом³. В данном случае Комитет отмечает, что в силу своего возраста дети не способны выразить свое собственное мнение относительно представления сообщения или дать согласие на представление их интересов каким-либо лицом. Кроме того, в материалах дела не содержится никакой информации о том, что представление сообщения их матерью явно противоречит принципу наилучшего обеспечения их интересов. Поэтому Комитет считает, что связь, которая существует между автором и ее детьми, а также характер ее утверждений являются достаточным обоснованием для представления детей перед Комитетом их матерью. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что нет препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, так как из ее заявления о направлении апелляционной жалобы в Верховный суд нельзя сделать вывод о том, затрагивает ли оно все аспекты, касающиеся опеки над детьми и ее прав на их посещение. Он принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что на момент представления дополнительных замечаний государства-участника Комитету заявление автора о направлении в Верховный административный суд апелляционной жалобы в связи с постановлением Административного суда от 12 сентября 2014 года относительно ограничения общения автора с ее детьми все еще находилось на стадии рассмотрения. Комитет принимает к сведению также утверждения автора о том, что поданное ею в Верховный суд ходатайство о приостановлении исполнения постановления касалось постановления Апелляционного суда в целом, что постановление Административного суда от 12 сентября 2014 года относительно места проживания детей не подлежит дальнейшему обжалованию и что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными.

8.4 Что касается требования, изложенного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет ссылается на свою правовую практику и напоминает, что решение относительно того, были ли все внутренние средства правовой защиты исчерпаны или нет, принимается в ходе рассмотрения сообщения⁴. В данном случае Комитет отмечает, что автор неоднократно обращалась в суды по поводу прав опеки и места проживания своих детей. В частности, она обжаловала постановление Окружного суда, распорядившегося о переходе единоличного права опеки отцу детей и их проживании в его доме. 12 сентября 2014 года Верховный суд отклонил ее

² Комитет по правам человека, *П. С. против Дании*, сообщение № 397/1990, п. 5.2.

³ *N. T. v. Canada* (CCPR/C/89/D/1052/2002/Rev.1), пара 7.4.

⁴ *Эль-Гертани против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/109/D/1955/2010), п. 9.3; *Сингх против Франции* (CCPR/C/102/D/1876/2009), п. 7.3; *Лемерсье против Франции* (CCPR/C/86/D/1228/2003), п. 6.4; *Барой против Филиппин* (CCPR/C/79/D/1045/2002), п. 8.3; и *Бахтияри и Бахтияри против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002), п. 8.2.

ходатайство о получении разрешения на подачу апелляционной жалобы. В тот же день Административный суд отклонил ее ходатайства об обжаловании решений социальных служб от 10 апреля 2014 года относительно места проживания детей. Комитет полагает, что государство-участник не предоставило автору информацию о том, какие другие средства правовой защиты помимо тех, к которым она уже пробовала прибегнуть, могли бы быть эффективными для урегулирования ее претензий, связанных с правом опеки и местом проживания ее детей. С учетом характера рассматриваемых вопросов Комитет придерживается мнения, что автор приложила достаточно усилий для того, чтобы ее претензии были рассмотрены национальными органами, и делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих аспектов сообщения. В то же время Комитет считает, что в настоящий момент он не имеет возможности рассматривать вопрос о праве на посещение по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как это дело до сих пор находится на рассмотрении в Верховном административном суде.

8.5 Что касается предполагаемых нарушений статьи 5 Пакта, то Комитет напоминает, что статья 5 Пакта представляет собой общее обязательство государств-участников и не может использоваться частными лицами в качестве единственного обоснования своих утверждений в соответствии с Факультативным протоколом⁵. Таким образом, настоящая жалоба является неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 18 и пункту 2 статьи 19 Пакта. Тем не менее Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что описываемые ею факты могут быть приравнены к нарушениям ее прав и прав ее детей по пункту 3 а) статьи 2 и статьям 7, 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что все заявления автора были сделаны в национальных судах государства-участника и что обычно именно они, а не Комитет проводят оценку фактов и доказательств в каждом конкретном случае, за исключением тех случаев, когда постановления судов носят очевидно произвольный характер или могут быть приравнены к отказу в правосудии⁶. Однако Комитет отмечает также, что автор несколько раз выступала с заявлениями относительно соответствия порядка ведения судебных разбирательств в Финляндии положениям Пакта, что может повлиять на то, в какой степени Комитету следует ссылаться на национальные суды в вопросе оценки фактов и доказательств, в том числе относительно а) ее разлучения с детьми 10 апреля 2014 года социальными службами без проведения предварительного справедливого и публичного судебного слушания; б) решения Апелляционного суда города Коуволы от 14 марта 2014 года, который отклонил ходатайство автора о приостановлении исполнения постановления, не представив достаточного обоснования, которое указывало бы на то, что суд принял к сведению утверждения и доказательства предполагаемого агрессивного поведения отца детей; и с) отказа Административного суда проводить слушания и допрашивать автора и свидетелей с ее стороны без объяснения этого решения и без изучения представленных ею документальных доказательств. Комитет не получил от автора какой-либо иной информации, которая позволила бы ему расценивать решения национальных судов как явно произвольные или равносильные отказу в правосудии.

8.8 Комитет считает, что утверждение автора, касающееся исполнения постановления об ее разлучении с детьми, является необоснованным, так как разлучение стало чрезвычайной мерой осуществления постановления Окружного суда Кюменлааксо от 4 декабря 2013 года, принятой после проведения судебного разбирательства, в котором автор принимала участие и законность которого она не оспаривает. По самой своей природе такие чрезвычайные меры часто могут быть

⁵ *M. v. Belgium* (CCPR/C/113/DR/2176/2012), para 6.5; и *Вакенгейм против Франции* (CCPR/C/75/D/854/1999), п. 6.5.

⁶ *Маркиш ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 5.5.

оспорены только постфактум, и автор действительно оспаривала принятие таких мер в рамках последующих судебных разбирательств. Комитет полагает также, что утверждение автора относительно того, что Апелляционный суд города Коуволла не предоставил каких-либо аргументов, является необоснованным, так как автор не объяснила, каким образом отсутствие обоснования решения относительно приостановления исполнения ранее вынесенного судебного постановления, соответствие которого статье 14 автор не оспаривает, затрагивает ее право на справедливое судебное разбирательство.

8.9 Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило в своих замечаниях относительно приемлемости данного сообщения утверждения автора о недочетах, допущенных в ходе разбирательства в Административном суде. Таким образом, этот аспект сообщения, который может также повлиять на оценку Комитетом фактических вопросов, лежащих в основе жалоб автора по статьям 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта, не может быть в настоящий момент признан неприемлемым.

8.10 Исходя из этого, 26 ноября 2015 года Комитет постановил объединить производства по приемлемости и существу сообщения в той мере, в какой это касается статей 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта в связи с вопросами опеки и места проживания автора и ее несовершеннолетних детей. Он просил государство-участник представить в течение шести месяцев с момента препровождения ему этого решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос, с указанием тех мер, которые были приняты государством, если такие меры были приняты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения в связи со статьями 9, 14, 17, 23 и 24 и последующие представления

9.1 В вербальной ноте от 30 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно статей 9, 14, 17, 23 и 24. Государство-участник повторило свои комментарии от 25 июня 2014 года и 12 марта 2015 года, подчеркнув, что все сообщение целиком следует признать неприемлемым.

9.2 Государство-участник приводит дополнительную справочную информацию относительно данного сообщения. Из нее следует, что автор и отец детей часто ссорились еще до рождения детей. Родители заботились о детях вместе до 27 апреля 2012 года, когда автор переехала из их дома в Ийтти в город Пори. Государство-участник отмечает, что службы по охране детства неоднократно рассматривали вопросы, связанные с этой семьей, по просьбе как отца детей, так и автора. Автор сообщения сообщала о ряде случаев нападения и угроз со стороны отца детей, в то время как он утверждал, что насильственные действия исходили именно от автора. Государство-участник напоминает, что в период с апреля 2012 года по декабрь 2013 года автор не разрешала отцу детей видеться с ними, несмотря на временные меры Окружного суда Кюменлааско от 8 января 2013 года, который обратился с просьбой предоставить отцу детей возможность видеться с ними при свидетелях. 26 апреля 2013 года Окружной суд Сатакунты постановил обеспечить право отца на доступ к детям и назначил автору штраф за отказ допустить его к детям. Апелляционные жалобы автора в отношении обоих этих решений были отклонены.

9.3 После многочисленных ходатайств с обеих сторон относительно опеки над детьми Окружной суд Кюменлааско обратился к внешнему специалисту и психологу с просьбой оценить родительские навыки обоих родителей и рассмотреть вопрос о том, как должна быть организована опека над детьми, где им следует проживать и как следует обеспечить право родителя на доступ к детям. 4 декабря 2013 года Окружной суд Кюменлааско принял решение об опеке и праве доступа к детям, распорядившись о совместной опеке на период до 30 апреля 2014 года, а с 1 мая 2014 года — о единоличной опеке отца, проживавшего в муниципалитете Ийтти. В декабре 2013 года отцу удалось трижды увидеться с детьми при свидетелях, однако 22 января 2014 года автор заявила, что не согласится на совместную опеку и не передаст детей их отцу 1 мая 2014 года.

9.4 1 апреля 2014 года Окружной суд Сатакунты постановил, что 1 мая 2014 года правоприменительный орган доставит детей на заседание, с тем чтобы они затем были

перевезены в Ийтти. Тем временем автор обжаловала решение Окружного суда Кюменлааксо в Апелляционном суде Восточной Финляндии, но 12 июня 2014 года ее апелляция была отклонена. В своем временном постановлении от 16 мая 2014 года Апелляционный суд распорядился приостановить исполнение решения Окружного суда Кюменлааксо от 4 декабря 2013 года и обеспечить проведение встреч между детьми и их матерью при свидетелях до 31 октября 2014 года⁷. После многочисленных уведомлений Служба охраны детства поместила детей в детское учреждение с 10 апреля 2014 года по 2 мая 2014 года, после чего дети переехали в Ийтти к своему отцу. Автор обжаловала решение об экстренном помещении детей в приют и об ограничении права доступа к ним в Административном суде Турку, который 12 сентября 2014 года отклонил ее жалобу. Верховный административный суд вынес свое окончательное решение 25 августа 2015 года.

9.5 29 апреля 2015 года на основании оценки, данной службами по охране детства, Окружной суд Кюменлааксо постановил, что встречи между автором и ее детьми могут проходить без свидетелей в выходные дни, с четверга по воскресенье, в доме автора в городе Пори.

9.6 В то время как дети находились с автором в Пори с 10 по 13 сентября 2015 года, она, как утверждается, обнаружила синяк на щеке одного из детей и отвезла его в больницу для обследования. Поскольку автор заявила, что ребенка ударил его отец, врач, проводивший осмотр, сообщил об этом дежурному социальных служб города Пори, который подал заявление в полицию. После изучения дела власти пришли к выводу, что необходимости в экстренном помещении детей в приют нет. Социальные работники отметили, что отношения между детьми и их отцом выглядят полными любви и гармонии.

9.7 Государство-участник вновь заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым. Государство-участник утверждает, что автор подала заявление в Европейский суд по правам человека с просьбой принять временные меры в соответствии с правилом 39 правил процедуры Суда. В мае 2015 года это заявление было признано неприемлемым. Государство-участник утверждает, что, таким образом, дело автора было рассмотрено в рамках другой процедуры международного разбирательства и поэтому должно быть объявлено неприемлемым. Государство-участник отмечает также, что в материалах, представленных автором в Комитет после принятия решения относительно приемлемости от 26 ноября 2015 года, она упоминает несколько статей Пакта и несколько событий, которые отличаются от упомянутых в решении Комитета. Государство-участник отмечает, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты в связи с этими новыми утверждениями. Государство-участник напоминает также, что в своем решении от 26 ноября 2015 года Комитет прямо ограничил сферу охвата этого вопроса статьями 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта в связи с вопросами опеки и места проживания автора и ее детей. Государство-участник отмечает, что, поскольку автор могла навещать своих детей без свидетелей в рамках своего права на посещение, автор и ее дети лишились статуса жертв и сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione personae*.

9.8 В отношении статьи 9 Пакта государство-участник отмечает, что социальные службы и медицинский центр города Пори серьезно отнеслись к обеспокоенности автора по поводу безопасности ее детей и с должным вниманием провели тщательное расследование относительно предполагаемого насилия со стороны отца детей и нанесения им телесных повреждений. Социальные службы провели личные встречи и обсуждения со сторонами конфликта и получили доступ к обширным документальным свидетельствам и другим материалам. Социальные работники смогли сформулировать независимую и объективную позицию относительно личности отца и его способности взять на себя ответственность за обеспечение безопасности детей, заботу о них и опеку над ними. Государство-участник вновь заявляет, что в отношении детей были приняты

⁷ В качестве обоснования необходимости проведения встреч при свидетелях Апелляционный суд привел потенциальную опасность того, что автор не вернет детей после одной из таких встреч.

меры по защите и что автору не удалось обосновать утверждение о недостаточности мер, принятых национальными властями, для выполнения требований статьи 9.

9.9 Что касается статей 17, 23 и 24 Пакта, то государство-участник считает, что решение предоставить отцу единоличное право опеки над своими детьми и распоряжение о том, чтобы дети жили с ним в Йитти, гарантировали право детей поддерживать личные отношения и прямые контакты с обоими родителями на регулярной основе и тем самым обеспечили защиту семейной и частной жизни. Государство-участник утверждает, что органы опеки и попечительства над детьми и другие органы, наблюдающие за детьми, приложили все усилия к тому, чтобы должным образом учесть право детей на контакт с обоими родителями, принимая во внимание права и обязанности обоих родителей. Была обеспечена защита как детей, так и семейной жизни семьи в целом, как того требует Пакт. Государство-участник утверждает, что автору не удалось обосновать утверждения о том, что своими действиями власти государства-участника нарушили права на неприкосновенность частной и семейной жизни, закрепленные в статьях 17 и 23, и что меры, принятые для защиты семейной жизни, оказались недостаточными для выполнения требований статьи 24.

9.10 Что касается статьи 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что настоящее сообщение касается двух отдельных комплексов судебных разбирательств: относительно мер по защите детей в соответствии с Законом о благосостоянии ребенка и относительно прав опеки над детьми и права доступа в соответствии с Законом об опекунов над детьми и праве доступа. Государство-участник напоминает, что в своем решении от 26 ноября 2015 года Комитет признал необоснованными утверждения автора относительно соответствия судебного разбирательства по вопросу об изъятии у нее детей 10 апреля 2014 года без проведения предварительного, справедливого и публичного судебного слушания и решения Апелляционного суда города Коувала от 14 марта 2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства о приостановлении исполнения постановления.

9.11 Что касается предполагаемых недочетов в действиях Административного суда Турку, то государство-участник напоминает, что разбирательство в Административном суде касалось не спора об опеке над детьми и праве доступа, а лишь решения органов от 10 апреля 2014 года об экстренном помещении детей в приют и ограничении их контактов. Государство-участник напоминает, что автор была заслушана и что перед тем, как поместить детей в приют в экстренном порядке и ввести ограничения на их контакты, с ней обсудили их безопасность и потребности. Что касается утверждения автора о том, что не было проведено устного слушания, то государство-участник ссылается на статью 39 Закона о благосостоянии ребенка, которая гласит, что в случае принятия решения об экстренном помещении ребенка в приют, требование о заслушивании мнений ребенка или родителя может быть отменено, если задержка в рассмотрении дела может нанести ущерб здоровью, развитию или безопасности ребенка. Государство-участник добавляет, что, согласно обоснованию, приведенному в решении Административного суда Турку от 12 сентября 2014 года, оснований для проведения устного слушания по данному вопросу не было. Суд заявил, что вопрос касается экстренного помещения детей в приют и ограничения их контактов сроком на один месяц. Учитывая письменные показания, представленные в документах, а также тот факт, что период нахождения в приюте и ограничений на контакты уже завершился, не было необходимости в заслушивании матери и свидетелей относительно положения детей в рамках устного слушания. В своем решении от 25 августа 2015 года Верховный административный суд привел те же аргументы. Государство-участник отмечает, что Административный суд Турку и Верховный административный суд представили обоснование относительно устного слушания. Государство-участник считает, что Административный суд Турку представил подробное обоснование необходимости экстренного помещения детей в приют с учетом вопросов, поднятых автором в ее представлении. Верховный административный суд, вынесший постановление 25 августа 2015 года, тоже принял во внимание все поданные в суд представления, в том числе касающиеся инцидента, произошедшего 26 октября в доме отца детей. Государство-участник утверждает, что экстренное помещение детей в приют не может

использоваться в ненадлежащих целях — в качестве средства разрешения спора о правах на опеку, о чем заявил Административный суд Турку. Государство-участник делает вывод о том, что автор не смогла обосновать свои утверждения относительно недочетов, допущенных в ходе разбирательства, и считает, что разбирательства в административных судах соответствовали положениям статьи 14 Пакта.

9.12 4 мая 2018 года государство-участник представило дополнительную информацию, в которой указало на то, что автор сделала много утверждений, которые не имеют отношения к делу и не могут быть проверены. Государство-участник добавило, что 17 ноября 2017 года автор и отец детей заключили соглашение об обеспечении соблюдения прав автора на посещение, которое лежит в основе настоящего сообщения. По просьбе сторон соглашение было подтверждено Апелляционным судом Восточной Финляндии 20 ноября 2017 года. Решение не было обжаловано и вступило в законную силу. Государство-участник заявило также, что Комитет не должен выступать в отношении национальных судов в качестве четвертой инстанции, и повторило, что сообщение следует признать неприемлемым.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения в связи со статьями 9, 14, 17, 23 и 24 и последующие представления

10.1 29 сентября 2015 года автор представила дополнительную информацию. 12 сентября 2015 года, когда дети находились у нее под присмотром на выходных, она заметила синяк на щеке у М. Л. Й. Х. Когда она спросила его, откуда взялся этот синяк, он ответил, что его ударил отец. Автор обратилась в больницу, и врач сообщил в полицию о предполагаемом нападении, рекомендовав в экстренном порядке поместить детей в приют начиная с 13 сентября 2015 года — того дня, когда дети должны были вернуться к отцу. 13 сентября 2015 года автор вернулась в больницу вместе с обоими детьми, после того как ее второй ребенок, Е. В. С. Х., сказал ей, что ему отец тоже нанес травму, ударив его по попе и спине. Сотрудники социальных служб города Пори заслушали детей, но автор при этом не присутствовала. Социальные службы города Пори позвонили отцу детей перед тем, как провести медицинское освидетельствование Е. В. С. Х., и сказали автору вернуть детей их отцу, несмотря на просьбы автора провести расследование и отказ детей возвращаться к отцу. Автор отмечает, что, несмотря на ее требования, не было оформлено никакого письменного решения, в связи с чем она не смогла обжаловать это решение. Автор утверждает, что действия социальных служб города Пори 13 сентября 2015 года представляли собой нарушение статей 2, 5, 7, 9 и 24 Пакта.

10.2 9 августа 2016 года автор представила дополнительную информацию. Она утверждает, что в ходе расследования, результатом которого стало вынесение Окружным судом Кюменлааксо 4 декабря 2013 года постановления, власти государства-участника не были беспристрастны. Она поясняет, что был принят во внимание только доклад адвоката отца и что с ее адвокатом связались только 10 апреля 2014 года. Она объясняет, что они с ее адвокатом договорились о том, что она в духе доброй воли не станет принимать участия в расследовании, в связи с чем ее адвокат не представил доклада. Она утверждает также, что несколько раз обращалась к государству-участнику с просьбой предоставить ей доступ к потенциальным сведениям о судимости отца ее детей. Несмотря на то, что государство-участник не ответило на этот запрос, она получила доступ к этим данным, наведя справки в полиции. Автор утверждает, что имевшаяся информация об агрессивном поведении отца ее детей не была принята во внимание ни Окружным судом Кюменлааксо, принявшим 4 декабря 2013 года решение об опеке над детьми, ни Апелляционным судом Восточной Финляндии, вынесшим постановление 12 июня 2014 года.

10.3 Автор упоминает также инцидент, произошедший 26 октября 2014 года: тогда двое предполагаемых незнакомцев напали на отца детей в его доме в присутствии детей. Она указывает на противоречия в его показаниях. Автор утверждает, что отец детей на самом деле был знаком с этими двумя мужчинами, что говорит о том, что дети не находятся в безопасности, будучи под его опекой. Автор также упоминает инцидент, произошедший 13 сентября 2015 года, и добавляет, что, когда в тот день она вернула детей в дом их отца, он напал на нее. Она не подала жалобу в связи с этим

инцидентом, хотя ее партнер стал свидетелем происходящего. Она утверждает, что отец детей не давал ей видеться с ними в течение 11 месяцев с момента этого инцидента.

10.4 26 ноября 2016 года автор представила свои комментарии в ответ на замечания государства-участника от 30 июня 2016 года. Она повторяет, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, хотя они оказались неэффективными и произвольными, и что имели место серьезные недочеты, которые повлияли на исход разбирательства. Автор напоминает, что в рамках обоих споров об опекуновстве она оспаривала решения о праве на опекуновство, месте проживания детей и праве на общение с детьми. Она отмечает, что обжаловала в административном порядке распоряжение о немедленном помещении детей в приют 10 апреля 2014 года в Административном суде Турку и в Верховном административном суде и что другие возможности для обжалования в национальных судах или получения средства правовой защиты отсутствуют. Она добавляет, что административные процедуры, связанные с немедленным помещением детей в приют после инцидента, произошедшего 26 октября 2014 года, и непомещением детей в приют после инцидента, произошедшего 13 сентября 2015 года, не предусматривали возможности обжалования.

10.5 Автор вновь заявляет, что в период с 10 апреля по 2 мая 2014 года ни в Административном суде, ни в Верховном административном суде не проводилось устных слушаний по вопросу об экстренном помещении детей в приют и ограничении их контактов. Она ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором он заявил, что помещение ребенка в специализированное учреждение представляет собой лишение свободы по смыслу статьи 9 и что ребенок имеет право быть заслушанным, непосредственно или через юридического или иного соответствующего представителя, в связи с любым решением относительно лишения свободы, и применяемые процедуры должны быть подобраны с учетом его интересов и возраста (пункт 62). Она напоминает, что дети не были заслушаны, поскольку государство-участник решило, что возможности заслушать их не было. Автор утверждает, что вопрос о законности лишения детей свободы не был решен судом в ходе судебного разбирательства, отвечающего требованиям статьи 14 Пакта. Она напоминает, что, когда 2 мая 2014 года детей «отпустили» в дом отца, государство-участник не приняло во внимание аспекты безопасности, охватываемые статьей 9. Автор отмечает, что Административный суд даже не привел доказательств, на которые он опирался при принятии решения о немедленном помещении детей в приют, и не перечислил их, поэтому неясно, чем он руководствовался. Она утверждает, что только в 10 процентах разбирательств о немедленном помещении в приют проводятся устные слушания. Она утверждает, что решения Административного суда основывались главным образом на расследованиях социальных работников, которые могли включать утверждения и личные мнения, названные судом «доказательствами». Вдобавок к этому она подчеркивает, что бремя доказывания того, что опасения социальных работников были необоснованными и что не было необходимости вмешиваться в семейную жизнь детей и их родителей, возложено на «клиента». Она просит Комитет предписать государству-участнику усовершенствовать систему таким образом, чтобы она предполагала проведение устных слушаний, особенно в случаях вмешательства в семейную жизнь. Она добавляет, что нет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что она причинила бы вред своим детям.

10.6 Что касается статьи 23, то автор ссылается на свои предыдущие представления и утверждает, что любое дискриминационное обращение в связи с процедурами опеки над детьми и правами на посещение должно быть запрещено в целях обеспечения наилучших интересов ребенка.

10.7 Применительно к статье 24 Пакта она напоминает, что именно на государство-участник и на родителей возложена обязанность по созданию условий для защиты и поощрения прав ребенка, признаваемых в Пакте.

10.8 11 августа 2018 года автор повторно изложила факты и жалобы, подробно описанные в ее предыдущих сообщениях. Что касается приемлемости, то автор

отмечает, что сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета по правам ребенка, касается обеспечения соблюдения прав на посещение, а не вопроса об опеке над детьми и местах их проживания.

Последующие замечания государства-участника

11. 14 июня 2019 года государство-участник повторно сформулировало свою позицию и повторило все аргументы, приведенные им ранее.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете 13 марта 2020 года

Рассмотрение вопроса о приемлемости в отношении статей 9, 14, 17, 23 и 24

12.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

12.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

12.3 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым, поскольку тот же вопрос, касающийся тех же фактов, был рассмотрен Комитетом по правам ребенка и Европейским судом по правам человека, которые в мае 2015 года признали жалобу автора неприемлемой. Комитет отмечает, что вопросы, поставленные перед Комитетом по правам ребенка, касаются процедур, связанных с обеспечением соблюдения прав автора на посещение по состоянию на 13 сентября 2015 года, а не опеки над детьми или их экстренного помещения в приют в 2014 году. Поэтому Комитет считает, что, хотя он в принципе вправе рассматривать утверждения автора в отношении вопросов опеки над детьми и места проживания автора и ее несовершеннолетних детей, он не может рассматривать вопросы, которые были рассмотрены Комитетом по правам ребенка, в том числе вопрос об обеспечении соблюдения прав автора на посещение детей начиная с сентября 2015 года. Комитет отмечает, что в решении Европейского суда по правам человека, вынесенном единоличным судьей, не уточняются основания для вынесения решения о неприемлемости. Поэтому в отсутствие дополнительной информации относительно жалобы, поданной в Европейский суд, Комитет не в состоянии определить, имело ли место нарушение пункта 2 b) статьи 5.

12.4 Комитет вновь заявляет, что в настоящем решении он рассмотрит только утверждения относительно недочетов, предположительно допущенных Административным судом при рассмотрении вопросов об опеке над детьми и месте их проживания и касающихся статей 9, 14, 17, 23 и 24. Он не будет рассматривать никакие другие утверждения, приведенные в сообщении, но выходящие за указанные рамки.

12.5 Что касается статьи 9 Пакта, то Комитет приходит к выводу, что автору не удалось в достаточной степени обосновать, каким образом ее утверждения, касающиеся экстренного помещения детей в приют в целях исполнения постановления о передаче прав опеки, подтверждают факт лишения свободы или угрозы личной неприкосновенности по смыслу статьи 9 Пакта. Поэтому Комитет признает эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

12.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и оказались неэффективными. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что власти государства-участника не проявили беспристрастности при осуществлении административных процедур и что эти процедуры не соответствовали требованиям статьи 14 Пакта. Комитет принимает также к сведению напоминание автора о том, что в рамках административного разбирательства в связи с решением служб охраны детства города Пори от 10 апреля 2014 года об экстренном помещении детей в приют не было проведено устного слушания. Однако Комитет считает, что автор не объяснила, каким

образом тот факт, что в ходе административного разбирательства не было проведено устного слушания, которое в соответствии со стандартной процедурой в большинстве случаев не требуется, повлиял на ее права по статье 14. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оба административных суда приняли во внимание все представленные автором материалы и объясняли, почему не было проведено публичных слушаний на уровне Административного суда. Комитет принимает к сведению также мнение государства-участника о том, что устное слушание после событий не имело бы смысла, если учесть, что период нахождения детей в приюте в экстренном порядке и действия ограничений на контакты к моменту административного разбирательства уже истек.

12.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 17, 23 и 24 Пакта. Комитет считает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств, проведенной судами государства-участника, а также применения национального законодательства. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой он не является органом последней инстанции, правомочным производить повторную оценку выводов о фактической стороне дела или давать оценку применению внутреннего законодательства, если только он не может установить, что процессуальные действия во внутренних судах были явно произвольными или представляли собой отказ в правосудии⁸. Комитет отмечает, что автор не обосновала, каким образом и в каком аспекте проведение устного слушания во время административного разбирательства повлияло бы на решение об опеке над детьми и месте их проживания, если учесть, что Окружной суд Кюменлааксо и Апелляционный суд Восточной Финляндии к этому моменту уже вынесли решения по этим вопросам, и, что еще более важно, распорядившись об экстренном помещении детей в приют, службы охраны детства лишь приводили в исполнение решение Окружного суда Кюменлааксо. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свои утверждения по статьям 17, 23 и 24, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

12.8 Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора, касающиеся предполагаемых недочетов, допущенных Административным судом в отношении статей 9, 14, 17, 23 и 24 Пакта, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

12.9 Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

⁸ *A. B. K. против Новой Зеландии* (CCPR/C/112/D/1998/2010), п. 9.3; *Simms v. Jamaica* (CCPR/C/53/D/541/1993), пара. 6.2; *Фернандес Мурсия против Испании* (CCPR/C/92/D/1528/2006), п. 4.3; и *Аллакулов против Узбекистана* (CCPR/C/120/D/2430/2014), п. 6.3.